

Два чемпионата в классе «Zoom-8»

➤ *Маша Рудская*

В конце июля и начале августа в столице Эстонии, а затем в небольшом датском городке Грэве прошли последние для меня международные соревнования в классе «Zoom-8»: чемпионаты Европы и мира. И как бы ни хотела я уйти из этого класса непобедимой – трехкратной чемпионкой мира, мне это не удалось. В обоих состязаниях я заняла второе место, уступив одной спортсменке – датчанке Генриетте Фрислев, лишь недавно сменившей «Оптимист» на «Zoom-8», что не может не бить лишний раз по моему самолюбию. Данному результату есть два объяснения, но все по порядку.

Чемпионат Европы, прошедший в столице парусной Олимпиады 1980 г., начался 25 июля. Здесь нельзя не отметить, что открытие парусного сезона в Санкт-Петербурге – достаточно позднее явление. На юге же он начинается гораздо раньше, если вообще закрывается. Поэтому первые соревнования сезона проводятся именно там, причем уже в апреле, когда наш город еще во льдах. Стартовав на юге и вернувшись в родные города, жителям северных уголков нашей страны приходится дожидаться открытия сезона у себя, и времени для тренировок не хватает. А для яхтсменов-студентов реальное начало сезона отодвигается еще на месяц-полтора. В этом же году на нашу подготовку к соревнованиям повлияло такое важное событие, как саммит «большой восьмерки». Из-за проведения столь крупного политического мероприятия в нашем городе с 10 июля акватория Финского залива была закрыта, что, безусловно, если не сорвало полностью, то сократило тренировочный процесс. И это – первая причина моего результата. Но возвратимся к самим соревнованиям.

На чемпионат Европы было заявлено 66 участников, из них 25 – девочек. Гонок было проведено 11, но по какой-то причине тренировочная гонка (не идущая в зачет и предназначенная для ознакомления с акваторией) даже не планировалась.

Как только мы приехали в Таллинн, стало ясно: наши основные соперники – датчане, которые тренировались всю зиму, а на предыдущих соревнованиях* заняли три первых места. Впрочем, я и так предвкушала будущую борьбу именно с датчанкой – Луизой Кристенсен, в прошлом году занявшей второе место на чемпионате мира. Но, к моему удивлению, в Эстонию Луиза не приехала, а на чемпионате мира в Дании заняла лишь третье место, проиграв мне одно очко.

Но уже первые гонки выявили другую соперницу. Ею оказалась тоже датчанка Генриетта Фрислев, ранее незнакомая мне, а потому и более опасная. Соперница была единственная, но сильная. Она могла выходить из таких ситуаций, из которых, казалось, никак невозможно выкрутиться. Во второй гоночный день в одной из гонок я умудрилась перевернуться, тем не менее финишировала второй.

В ходе чемпионатов меня поразило то постоянное внимание, которое уделялось мне со стороны членов международного жюри, следивших за соблюдением 42-го правила. И что интересно: я иду, проигрываю Генриетте, а они следят за мной. Почему не посмотреть, каким образом она уходит от меня на полных курсах? По моему мнению, судейство было необоснованно однобоким. В одной из гонок я подала на соперницу протест, который, несмотря на наличие у меня свидетеля, был отклонен. После этого возникло два противоборствующих лагеря: датчане и весь остальной флот. Слова поддержки стали идти отовсюду, но датчанка оказалась сильнее, хотя и не все в ее действиях было правомерным.

Чемпионат мира в Дании проводился на открытой акватории, что поначалу придавало мне уверенности из-за схожести с акваторией Финского залива (в Зеленогорске). Но дистанцию выставляли близко к берегу, что путало все карты, и, хотя ветер был с моря, по-настоящему морским на дистанции он не стал. Эта особенность проявилась еще на тренировочной гонке, которую

здесь все же решили провести. Однако понимание этой акватории пришло в середине первого гоночного дня, уже под конец третьей гонки.

В Дании флот увеличился более чем в два раза у юношей, девушек заявилось 56. Было проведено 10 гонок, хотя первоначально планировалось 12, причем всего за три дня. Гоночная инструкция предусматривала возможность проведения и пяти гонок в день, если в предыдущие дни состоялось менее четырех плановых гонок. Это при том, что старт первой гонки каждого гоночного дня был в 10 утра, а до дистанции идти примерно час. Помешали планам необычные погодные условия: внезапно начавшийся град размером с горошину в середине солнечного дня, слабый ветер, из-за которого первый старт был отложен на пять часов, под вечер – бушующая гроза со штормом.

В таблице результатов творилось тоже нечто невообразимое. За один гоночный день гонщица могла, например, переместиться с места в первой тройке на шестое или даже на десятое. Таким образом, если по результатам, допустим, шести гонок, ты была второй, то после следующей гонки могла оказаться на восьмом месте. В женском флоте, пожалуй, только я и Фрислев «не улетали» дальше первой тройки. Из-за этой неразберихи я до последней гонки даже не догадывалась, что Луиза Кристенсен, занявшая третье место, уступив мне, как уже было сказано, всего одно очко, находилась в непосредственной близости от меня. Это стало приятным сюрпризом, когда на берегу я увидела официальные окончательные результаты.

Что касается Генриетты Фрислев, то она вновь оказалась лучшей.

Я думаю, что отгонялась на твердую пятерку, но не смогла побороть еще одну причину проигрыша – свой страх. Страх проигрыша. Он знаком всем, кто выигрывал состязания. Повторить успех всегда сложнее, чем выиграть впервые. В прошлом году мне удалось справиться с ним, а в этом честно заработала второе место.

Человек всегда доволен проделанной работой, если к ее выполнению он приложил максимум своих усилий. ☞

* Этими соревнованиями, к слову сказать, был чемпионат скандинавских стран, до участия в котором нас, представителей России, не допустили. – *Прим. авт.*